

Искусство друзей

Трудно в одной статье рассказать о впечатлениях от спектаклей Венгерского оперного театра. Трудно потому, что впечатления эти слишком ярки, чтобы суммировать их: хочется в отдельности и подробно говорить о всех шести постановках, привезенных венгерскими друзьями в Москву, — так своеобразна каждая из них по стилю, характеру, жанру, так всесторонне раскрывают они творческие принципы и возможности коллектива.

За время гастролей венгерские друзья дали 17 спектаклей, которые отличались высокой профессиональной культурой, подлинным мастерством и идейно-художественной полноценностью. Именно эти качества как нельзя более правильно характеризуют данный коллектив — театр с прочно сложившимися традициями (он существует почти 75 лет), с четким и самобытно-индивидуальным творческим почерком. Разнообразный и необычный для московского зрителя репертуар привезли венгерские мастера, однако все принималось одинаково бурно, даже впервые услышанные оперы венгерских авторов.

Секрет такого успеха — в удивительно цельном и законченном музыкально-сценическом образе каждого спектакля.

...Монументальная, патристическая народная музыкальная драма «Банк бан» Ференца Эркели. Эркели сыграл огромную роль в развитии национальной оперы Венгрии, в росте венгерской музыкально-сценической культуры. Масштабность, уверенный сочный штрих характерны для композитора. Воссоздание убедительного образа народа непокоримого, борющегося за свободу и

Заметки о спектаклях Венгерского государственного оперы в Москве

счастье, сильного в любви к родине и лютой ненависти к врагам, — таким в самых общих контурах остается в памяти этот спектакль. В чудесной музыке Эркели богатейшим образом использованы самобытные венгерские мелодии и ритмы, звучащие в чисто песенных хоровых кусках и в развернутых оперных формах: ариозо, ансамблях и т. д. Отсюда — образность, выразительность, эмоциональность музыкального языка, его сила воздействия на аудиторию. Талантливый художник Густав Олах (5 из 6 привезенных в Москву постановок оформлены им) решил сцены, показывающие красоту и душевную силу сынов венгерского народа, с суровой, сдержанной простотой и лаконичностью. Художник ярко воспроизводит и атмосферу капризной роскоши, внешней красоты и внутренней опустошенности властолюбивых правителей Венгрии. Блестящее искусство артистов, занятых в спектакле — от исполнителей главных партий до самых малейших эпизодических ролей. С режиссерами Густавом Олахом и Дьердем Штефани, в целом интересной и темпераментной поставившими спектакль, можно было бы, пожалуй, в некоторых деталях и поспорить, в частности, со статичностью хоровых сцен, где народ — активное действующее лицо.

В «Хари Яноше» мы опять знакомимся с жизнью Венгрии. Неувядаемыми красками венгер-

ского фольклора — песнями, инструментальными наигрышами, замысловатыми причудливыми ритмами щедро украшена партитура Золтана Кодан.

Но если «Банк бан» в какой-то степени традиционный оперный спектакль, с развернутыми сценами, с большими хоровыми пластами, то «Хари Янош» близок к народным комедийным представлениям: все здесь утрировано, нарочито подчеркнуто, выведено в причудливо-юмористическом плане. Император австрийский Франц в облике жалкого старикашки, разбитого параличом; трусоватый Наполеон, «посрамленный» Яношем; болтливая дочь императора Франца Мария-Луиза — это гротесковые персонажи, остроумно высмеиваемые устами главного героя оперы — венгерского крестьянина.

Народное начало «Хари Яноша» отчетливо ощутимо не только в комедийных сценах. Автор контрастно противопоставляет представителям знати венгерский народ, его душевную красоту и благородство. Так задуман спектакль режиссером и художником (им не пришлось спорить, ибо они соединены в лице Густава Олах), так выполнены музыкальными (дирижер Янош Ференчик) и всем составом исполнителей.

«Секейская прядильня» З. Кодан — сочная, жанровая картина крестьянской жизни (режиссер Кальман Надапди, художник Густав Олах, дирижер Янош Ференчик). Золтан Кодан густо излучал и записывал фольклор, странствуя по городам и селам Венгрии. В «Секейской прядильне» ему удалось использовать многое из богатств, собранных во

время путешествий: песни, танцы, легенды, игры он связал одним незамысловатым сюжетным стержнем.

Надо обладать большим мастерством и культурой, чтобы во всем величии и мощи передать в спектакле неумные человеческие страсти, доведенные в «Дон Карлосе» до высшей точки трагедийного накала, драматические коллизии, сложные человеческие характеры, которые с такой правдивостью умел воссоздать великий оперный драматург. И венграм это удалось. Мрачный трагический тон оперы реалистически передается в звучании оркестро-

вых и вокальных партий (дирижер М. Лукач); во внешнем сценическом облике спектакля (режиссеры Г. Олах и К. Надапди, художник Г. Олах); в сочной характерности образов, самоотверженного маркиза Позы (Ласло Ямбор и Дьердь Меллиш), благородного Дона Карлоса (Ежеф Шиманди и Имре Паллош), фанатичного великого инквизитора (Андраш Фараго), страдающего властелина Филиппа (Михай Секей), пылкой, своевольной принцессы Эболи (Рожки Делли и Ольга Сени), целомудренно кроткой и полной суровой решимости Елизаветы Валуа (Юлия Ошват и Мария Ма-

тяш). Слушая эту сложнейшую музыкальную трагедию, трудно себе представить, как завтра эти же исполнители попадут в стихию легкой прозрачности «Сказок Гофмана» Ж. Оффенбаха — произведения которое требует непривычной для оперного актера свободы, непринужденности поведения и сценического поведения. Однако и здесь актеры чувствуют себя не менее органично, чем во всех других спектаклях.

Режиссерское прочтение партитуры Оффенбаха (режиссер К. Надапди), ажурное звучание оркестра (дирижер В. Комор) и увлеченность актеров — вот что придает этой работе такую свежесть и непринужденность.

Говоря о певцах, необходимо прежде всего подчеркнуть их поразительное мастерство перевоплощения. Если одна и та же артистка может с одинаковой убедительностью воплощать образ страдающей Меллиды в «Банк бане» и блестящей куртизанки в «Сказках Гофмана» (как делает это Мария Матяш), если одному актеру доступны образы подлого, низкого Бибераха («Банк бан»), гротесковый образ Наполеона («Хари Янош») и благородный маркиз Поза из «Дон Карлоса», как доступно это Дьердю Меллишу, — значит они актеры большой культуры, большого вокального и сценического дарования. И названные здесь исполнители вовсе не исключение — они в традициях театра — театра большой культуры и высокого мастерства.

М. ИГНАТЬЕВА

Сцена из второго действия оперы Ф. Эркели «Банк бан» (режиссеры — народный артист Г. Олах и Д. Штефани, художник — Г. Олах). Королева Гертруда — артистка Клара Паланкаи, Банк бан — лауреат премии Кошута Ежеф Шиманди
Фото В. ЕГОРОВА

19 СЕН 1985
ИНТЕРВЬЮ
Г. Москва